

УДК 93/94+341.24+32.019.51
DOI 10.52452/19931778_2025_1_37

ОТМЕНА РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОГО ТОРГОВОГО ДОГОВОРА 1911 г. В ОЦЕНКАХ РОССИЙСКОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ

© 2025 г.

А.А. Сорокин, Ю.В. Соколов

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

skaliger1989@yandex.ru

Поступила в редакцию 09.01.2025

Статья посвящена анализу оценок разрыва российско-американского торгового договора в 1911 г. со стороны либеральной общественности, которые ранее оставались вне поля зрения исследователей. На материалах либеральной периодической печати показано видение ведущими изданиями и политиками причин отмены договора, роли еврейского вопроса в этом процессе, а также отношение к возможным ответным мерам. Исследован ход дискуссии о необходимости расторжения договора в политических кругах и обществе в США в период дипломатического конфликта, предпосылки и поводы к самому конфликту. Показаны разногласия кадетов, октябристов и прогрессистов по данным вопросам. По мнению октябристов в Думе и их рупора – газеты «Голос Москвы», договор был крайне невыгоден России в связи с отрицательным торговым балансом с США, в связи с чем следовало пересмотреть благоприятствование американским товарам на российском рынке. В партии же кадетов обращали внимание на зависимость России от импорта из США, в первую очередь хлопка и сельскохозяйственных машин, и опасались, что ухудшение отношений между странами ударит в первую очередь по российским крестьянам и экономике в целом. Октябристы также признавали эти проблемы и предлагали ускорить развитие хлопководства в Туркестане и на Кавказе, а машины ввозить из Англии и Германии. Прогрессисты и газета «Речь» сдержанно относились к факту разрыва договора со стороны США и обращали внимание на корректную дипломатическую форму этого шага. В целом позиция октябристов, обвинявших американских евреев в разжигании конфликта и предлагавших ответные меры против США, выделялась на фоне других либералов: они не видели проблемы в расторжении устаревшего, по их мнению, договора и критиковали действия США, находя, что в их основе лежала попытка вмешательства во внутренние дела России через еврейский вопрос.

Ключевые слова: еврейский вопрос, кадеты, общественное мнение, октябристы, прогрессисты, российско-американский торговый договор, Российская империя, США.

Внешнеполитический курс России начала XX в. характеризуется трансформацией прежних связей и приоритетов, что, в свою очередь, обуславливало формирование новой договорной базы с рядом государств и пересмотр уже имеющейся. Определенные сложности в отношениях с целым рядом государств вызывались столкновением интересов в различных регионах, а также причинами экономического характера (в первую очередь в связи с протекционистскими стремлениями). При этом в связи с возросшей ролью общественного мнения (особенно в период думской монархии) те или иные действия как российской дипломатии, так и зарубежных правительств в отношении России становились предметом широких дискуссий. В свою очередь, вопрос о внешнеполитическом курсе России приобретал большое значение в рамках сугубо внутривосточных процессов (в частности, во время выборов в Государственную Думу). К числу таких примеров можно от-

нести и ситуацию, сложившуюся в связи с объявлением в 1911 г. США о намерении прекратить действие российско-американского торгового договора, заключенного еще в 1832 г.

Исследовательская литература, посвященная истории российско-американских отношений, чрезвычайно обширна. Безусловно, подавляющая часть работ касается проблем взаимодействий СССР и США во второй половине XX в.: идеологическое противостояние двух государств не только влияло на динамику их внутреннего развития, но и определяло международное положение в мире на протяжении почти полувека. Состояние конфронтации имеет место и в настоящее время, выражаясь, в частности, в политике антироссийских санкций, вводимых американской стороной. Так, используя экономические рычаги, США стремятся воздействовать на Россию как страна-гегемон западного демократического мира, стоящий на страже миропорядка. Однако подобное позициони-

рование в качестве защитника демократических идеалов, как известно, свойственно Соединенным Штатам с момента их возникновения, и ситуация 2010 – 2020-х гг., для которой характерно стремление реализовать политические амбиции через использование экономических рычагов, во многом схожа с обстоятельствами, сложившимися на рубеже XIX–XX вв. и в конце концов приведшими к аннулированию в 1911 г. российско-американского торгового соглашения 1832 г.

К настоящему времени по-прежнему одним из важнейших исследований в изучении заявленной проблемы является статья Н. Коэн «Отмена русско-американского договора 1832 г.». Точкой отсчета для перемены в настроениях американцев, когда еврейская проблема стала привлекать особое внимание, исследовательнице видится кишиневский погром 1903 г. Именно после этих событий активизировалась деятельность Американского еврейского комитета, который в 1908 г. представил президенту меморандум со ссылками на нарушения Россией договора 1832 г. Цель документа была двойной: защититься от представления о самих себе как о гражданах второго сорта из-за самой возможности дискриминации евреев со стороны России и отстоять права русских евреев [1, р. 7]. При этом правительство не торопилось идти на поводу у еврейского лобби, и это стало решающим фактором для принятия решения о необходимости привлечения на свою сторону широкой общественности, мнение которой оно бы уже не могло игнорировать [1, р. 13–14]. По оценкам исследовательницы, российская периодическая печать встретила известие «с удивлением и негодованием», а реакционные круги расценивали этот акт как победу американского еврейства, то есть то, чего нельзя допустить в России [1, р. 37–39]. Однако Н. Коэн полагала, что еврейское лобби не смогло бы добиться успеха без действия еще двух важных факторов: длительного бездействия Государственного департамента США и восприимчивой общественности [1, р. 40].

Среди отечественных исследователей этот вопрос в контексте истории российско-американских отношений затронул в своей монографии В.К. Шацилло [2]. Разрыв договора оказал большое влияние на внутривнутриполитические расклады в России: как справедливо отметил Ф.А. Селезнев, отношение к этому событию лидеров партий, боровшихся за места в IV Государственной Думе, в итоге сказалось на результатах думских выборов 1912 г. Так, октябристы и фракция русских националистов приветствовали отмену действия договора, поскольку, вы-

ражая интересы помещиков – производителей пшеницы и льна, они считали, что российская экономика только выиграет, а также призывали к ответным экономическим санкциям [3, с. 78]. Вместе с тем совершенно иными были последствия для владельцев текстильных фабрик, прежде всего московских, использовавших в производстве хлопок, в большом количестве поставляемый из США. Их интересы склонились к кадетам, которые если не выступали открыто против расторжения соглашения 1832 г., то критиковали октябристско-националистический блок за антиамериканские настроения [3, с. 78]. В итоге московские текстильные фабриканты и околкадетская интеллигенция образовали партию прогрессистов. Это свидетельствовало о политизации буржуазии, что, как отметил Ф.А. Селезнев, хотя и не было прямым следствием прекращения действия договора, но было связано с дискуссией, развернувшейся в его отношении [3, с. 80].

Мотивы, которыми руководствовалось американское еврейское лобби, представляют предмет отдельных исследований, так как на первый взгляд на кону стояли отлаженные механизмы американо-российской торговли в целом. Так, Е.В. Федорова подчеркивала, что расторжение соглашения в большей степени ударило именно по торговым интересам США, а не России [4, р. 29, 35]. Это объяснялось тем, что более выгодным и важным партнером последней были страны Европы. Ф.А. Селезнев, в свою очередь, также отмечал, что в течение XIX – первого десятилетия XX в. товарооборот между странами постоянно возрастал [3, с. 75].

В.И. Журавлева рассматривала борьбу за денонсацию договора 1832 г. с точки зрения выражения более широкого движения против антисемитизма в Российской империи в целом [5, с. 82; 1, р. 15]. И несмотря на то, что первая увенчалась успехом, второе не достигло цели, и положение евреев в России осталось прежним. Условие для заключения нового договора, выдвигавшееся американской стороной, при котором всякая возможность для ущемления прав американских евреев российской стороной должна быть предотвращена, рассматривалось Россией как попытка оказать влияние на ее внутреннюю политику, что было, разумеется, неприемлемо [5, с. 82].

Также следует отметить, что в современной историографии российско-американский кризис 1911 г. был затронут и в иных работах [6, 7]. При этом данный кризис не нашел своего отражения в фундаментальных трудах, посвященных как внешней политике Российской империи позднеимперского периода [8], так и ли-

беральным политическим партиям России (в частности, в разделах о внешнеполитических приоритетах вообще не были упомянуты Соединенные Штаты Америки, равно как и отношение либеральных партий к ним) [9, с. 315–323; 10, с. 213–238].

Несмотря на целый ряд указанных нами публикаций исследователей, в которых рассматривался вопрос о разрыве российско-американского торгового договора 1911 г., вне поля зрения исследователей по-прежнему остаются общественные оценки этого события. Исключением является статья А.А. Сорокина и С.В. Кузнецовой, посвященная изучению позиций правонархической печати по данному вопросу [11]. Настоящая статья является ее логическим продолжением, в ней впервые изучаются оценки, данные либеральной периодической печатью.

Обратимся к предыстории вопроса. Еще в 1910 г. Конгрессом США была принята резолюция о незаконности ограничений евреев из числа американских подданных на территории России (немалая часть из которых ранее была именно российскими подданными). Уже тогда в качестве возможного средства давления была озвучена угроза расторгнуть торговый договор. Вместе с тем уже в начале 1911 г. Россия уведомила США о том, что американские евреи имеют право свободного проживания в России. Однако, по сообщениям корреспондентов, затем Национальный комитет стал готовить агитацию по разрыву договора с Россией в связи с отказом России в выдаче паспортов американским евреям. Уже в декабре пресса сообщала, что президент У. Тафт подписал резолюцию о прекращении действия российско-американского договора. 4 декабря 1911 г. посол США в России уведомил российское правительство о намерении прекратить действие договора с 1 января 1913 г. [12, л. 2].

В ответ на разрыв США торгового договора с Россией, 9 декабря 1911 г. в Государственную Думу за подписью 121 члена было внесено законодательное предположение «О повышении ставок общего таможенного тарифа и некоторых специальных сборов для товаров и судов государств, не предоставляющих России право наиболее благоприятствуемой державы». Подписанты отметили необоснованность разрыва договора и мотивировали свое законодательное предположение необходимостью защиты отечественных товаров, поскольку нормальные ставки в США, которые будут применяться к русским товарам после разрыва договора, носят запретительный характер, в то время нормальные ставки и сборы, взимаемые Россией с аме-

риканских товаров, значительно уступают американским пошлинам. Одним из инициаторов законопроекта был лидер октябристов А.И. Гучков [13, приложение № 204, с. 1–4].

Позднее, 16 января 1912 г. в Государственную Думу за подписью 31 члена было внесено законодательное предположение «О недопущении евреев – граждан Соединенных Штатов Северной Америки к приезду в Россию и о повышении ставок общего таможенного тарифа и некоторых специальных сборов для товаров и судов названного государства». Оно обосновывалось депутатами антироссийской агитацией и ненавистью к России со стороны евреев в США. Сам торговый договор, по мнению авторов, был крайне невыгоден России, поскольку ввоз товаров из США в Россию значительно превышал вывоз товаров из России в США (что было исключительно в американских интересах), а ввозить сельскохозяйственные орудия и машины России следовало из Англии и Германии, которые «ввозили к себе русские продукты в огромных количествах». Депутаты обращали внимание и на грубую, по их мнению, форму разрыва договора [13, приложение № 232, с. 1–4].

В октябристском «Голосе Москвы» была приведена статистика торговли между Россией и США, в соответствии с которой вывоз из России в США многократно превышал ввоз из США в Россию (9,5 млн против 74 млн руб. соответственно). Исходя из этого, в газете сделали заключение, что договор являлся крайне невыгодным для России и прибыльным для Америки, и посчитали, что российские власти, ответственные за внешнюю торговлю, должны были пересмотреть благоприятствование американской торговле в ущерб России, «особенно после 1904 г., когда со стороны Америки по отношению к нам была обнаружена резкая враждебность». Поэтому в издании не скрывали радости от разрыва договора – «договор 1832 г. долго еще выкачивал бы из России в пользу Соединенных Штатов наличное золото, если бы не благосклонное вмешательство в дело еврейских политиков». Причины же начала конфликта редакция видела в стремлении американских евреев ограничить эмиграцию евреев из Российской империи в США, поскольку они вступали в конкуренцию с американскими евреями за благополучие в крупных городах (все остальные эмигранты, в частности из Европы, как писали в газете, принадлежали к земледельческому классу и были желательны, пока есть свободные земли). Для этой цели необходимо было содействовать отмене в России черты оседлости, чтобы развернуть еврейскую эмиграцию из западных губерний России на восток, поэтому

американские евреи «заставили» Америку помочь Японии в войне с Россией, а в 1911 г. подняли бурю в газетах, угрожая отменой торгового договора, но поскольку эта отмена не наносила ущерба России, они постарались руками сенаторов сделать этот разрыв в оскорбительной форме, но президент Тафт нарушил их планы и расторг договор в благожелательной форме, и по сути это должно было сделать еще раньше русское правительство [14].

В «Голосе Москвы» с удовлетворением отметили, что после заявлений, внесенных в Государственную Думу октябристами и националистами, «страх охватил руководителей агитации против России: перед ними встало во весь рост сознание ответственности перед страной за созданное ими тяжелое положение, в котором оказались Соединенные Штаты». По мнению авторов октябристского рупора, потеря России как рынка грозила протестами как со стороны предпринимателей, так и со стороны рабочих. Кроме того, в газете были опубликованы слухи, согласно которым якобы было решено из «еврейских миллиардов образовать особый фонд для подкупов в России, дабы обессилить позицию, занятую Г. Думой, и добиться благоприятного для Соединенных Штатов нового трактата с Россией» [15].

Сотрудничавшая с кадетами «Русская мысль» выступила с критикой позиции октябристов по данному вопросу. По мнению редакции, попытки ввести экономические ограничения в качестве ответной меры были чреватые тем, что больше всего наказанными оказались бы крестьяне, вынужденные платить большую по сравнению с прежней цену за хлопчатобумажные ткани и сельскохозяйственные машины. Поэтому издание призывало политиков не «бряцать картонными мечами», отмечая, что в целом две державы в условиях «надвигающихся на Дальнем Востоке» событий должны иметь больше точек соприкосновения, чем поводов для конфликтов [16, с. 22–23].

«Вестник Европы» находил, что «толкования наших легкомысленных газетных патриотов о специальных еврейских мотивах и тенденциях принятой Соединенными Штатами меры» являются бесосновательными, поскольку, по мнению редакции, речь шла о защите прав и интересов американских граждан, а вовсе не о пресловутом отстаивании интересов еврейского лобби [17, с. 370].

В газете «Русские ведомости» (орган правого крыла кадетов) расторжение договора объясняли ростом недовольства США отношением русского правительства к евреям из числа американских граждан: «Американцы всегда

склонны были видеть оскорбление своей национальной чести в том факте, что американский гражданин, снабженный надлежащим паспортом, приезжая в Россию, превращается сразу же в какого-то пария, лишенного самых элементарных прав» [18]. Как один из факторов, повлиявших на американское общественное мнение, был упомянут и кишиневский погром [19]. При этом какого-то нового витка обсуждения «еврейского вопроса» как внутренней российской проблемы в целом в либеральной печати в этот период не последовало (исключением стало обсуждение «дела Бейлиса» в 1912 г.).

Г.Н. Трубецкой в помещенной в обзоре внутренней и внешней политики статье в январской книжке «Русской мысли» отмечал, что с нравственной точки зрения правота принадлежит американской стороне как вступающейся за своих граждан. Вместе с тем он добавлял, что вопрос о тех или иных ограничениях в отношении иностранных подданных является сугубо внутренним делом России, вмешательство в которое другого государства должно быть исключено [16, с. 22].

При этом, по мнению «Русских ведомостей», форма отказа от договора со стороны США не представляла для России ничего оскорбительного [18]. Вместе с тем авторы издания были не согласны с тем, что в условиях, когда американский ввоз в Россию был значительно больше, чем русский вывоз в США, таможенная война представляла бы больше опасность для США, чем для России [18].

В центральной кадетской газете «Речь» Л. Львов полемизировал с «так называемыми патриотами», которые «усматривали в действиях американского правительства покушение на исконную основу», возможность нарушения которой русское правительство никогда не допускало. В качестве опровержения этого факта автор приводил пример проекта паспортного устава 1905 г., выработанного под председательством министра внутренних дел П.Н. Дурново, статья 38 которого гласила: «Евреи, иностранные подданные приезжающие в Империю, подчиняются общим паспортным правилам, для иностранцев установленным». Отмена ограничений для евреев-иностранцев была вызвана необходимостью снять ряд препятствий для торговли между Россией и другими странами, как сообщает Л. Львов, опираясь на мнение ряда российских государственных деятелей: «Таким образом, такие столпы в деле сохранения исконных основ, как П.Н. Дурново, К.П. Победоносцев, А.Г. Булыгин, С.Е. Крыжановский и др., в отмене ограничений для евреев-иностранцев не только не видели нарушения

исконных основ, но даже считали это вполне своевременным и желательным» [20].

Показательна речь лидера кадетской фракции П.Н. Милюкова в Думе по поводу ситуации с правами евреев, послужившей поводом для разрыва договора (отметим, что она сопровождалась неодобрительными возгласами правых): «Мне стыдно, как русскому, когда Европа и Новый Свет получают право нас классифицировать как азиатов, в то время, как сама Азия начинает признавать основные начала всемирной культуры. Я не хочу, г., чтобы мы одни оставались какими-то вырожденками рода человеческого» [21, стб. 2240–2242].

В органе прогрессистов, газете «Утро России» в начале конфликта было отмечено, что положение евреев в России давно вызывает в Америке протесты, поскольку в Америке не делают разницы между религиями и нациями и притеснения американских евреев американцы воспринимают как оскорбление американских граждан [22]. В дальнейшем позиция газеты конкретизировалась – подчеркивалась законность действий американского правительства и их корректная с дипломатической точки зрения форма. Указывалось, что американское правительство сразу же предложило России обсудить условия нового договора, взамен, по мнению издания, устаревшего договора 60-летней давности, а «чрезмерный шум поднят вокруг этого вопроса, в сущности, нашими националистами-юдофобами». Поэтому было раскритиковано предложение А.И. Гучкова и в целом октябристов о повышении пошлин на американские товары, в частности на хлопок, поскольку они навредили бы не США, а России [23].

В газете привели и мнение представителей торгово-промышленных кругов Москвы, в частности барона А.Л. Кнопа, входившего в состав Всероссийского центрального комитета «Союза 17 октября». Барон раскритиковал предложение октябристов и начало таможенной войны, поскольку Россия, по его мнению, зависела от поставок американского хлопка (сам он занимался именно торговлей хлопком и текстилем), а заменить его на время таможенной войны поставками из Ост-Индии и Египта было бы проблематично по ряду причин (в том числе из-за отсутствия нужных сортов и высоких цен) [24]. Тем самым прогрессисты четко обозначили неприятие инициатив руководства октябристов: «Таким образом, вся эта история – не больше, как желание произвести грубую националистическую демонстрацию при забвении интересов промышленности, трудовых кругов, связанных с последней, и населения вообще» [25]. Примечательно, что, с точки зрения Глав-

ноуправляющего землеустройством и земледелием А.В. Кривошеина, которая была представлена Совету министров, хотя зависимость от американского хлопка и была высокой, в целом это не рассматривалось как проблема, поскольку отечественная отрасль уже была в состоянии давать до 11 млн пудов хлопкового волокна и при этом существовали возможности увеличения этих объемов [12, л. 50об.–51об.].

«Русские ведомости» анализировали результаты заседания российского комитета совета съездов представителей промышленности и торговли с участием некоторых членов Государственного Совета, на котором обсуждалось предложение октябристов о повышении пошлин на американские товары. По их данным, отношение к проекту октябристов было резко отрицательным. Это объяснялось тем, что повышение пошлин на хлопок «бьет одинаково больно» как русского производителя, так и русского потребителя. Что касается вопроса о повышении пошлин на сельскохозяйственные машины (по данным Совета министров, на их закупку тратилось около 90 млн руб., из которых до 40 млн приходилось на импортные, в числе которых американские лидировали со стоимостью около 13.3 млн руб. [12, л. 65]), то в этом отношении в выигрыше оказались бы не русские фабриканты, а германские и английские [26].

Отметим, что кадетами в Думе поднималась проблема с тем, что запрет на импорт сельскохозяйственных машин из США не станет определяющим для нанесения ущерба американцам. Так, А.И. Шингарев в ходе обсуждения вопроса о поощрении русского сельскохозяйственного машиностроения утверждал, что «давно уже американское машиностроение, не ввозное, проникло к нам в Россию». В качестве доказательства он приводил пример одного из американских трестов, основавшего в России в Люберцах (под Москвой) завод, который может дать громадную производительность. В результате в производстве оказывались задействованы русские рабочие, использовались частично российское оборудование и сырье, но прибыль шла исключительно в руки американского капитала [21, стб. 2199–2200].

В свою очередь, пресса октябристов соглашалась, что в случае начала таможенной войны Россия пострадает от нее больше, чем США, в первую очередь из-за зависимости от поставок американского хлопка, который в случае введения запретительных пошлин найдет рынки сбыта в Англии и Германии, а России будет нечем его заменить, что нанесет ущерб текстильной промышленности России. Поэтому «Голос Москвы» призывал для устранения данной про-

блемы значительно ускорить развитие хлопководства в Туркестане и на Кавказе, чтобы ликвидировать «действительно тягостную» зависимость от Америки [27].

В «Утре России» в дальнейшем была напечатана статья о русском экспорте в Америку, в которой авторы предлагали, пока действует еще торговый договор 1832 г., как можно скорее выработать новое соглашение, которое способствовало бы росту русского экспорта в США. В качестве товаров для экспорта упоминались льняное полотно, в поставках которого Россия могла конкурировать с Ирландией, косметические изделия, табачные изделия, древесная масса, макароны, цемент, подсолнечное масло. При этом в очередной раз делался выпад в сторону А.И. Гучкова, «неудачное и бессмысленное выступление» которого министерству промышленности и торговли предлагалось «ликвидировать» [28].

В газете критиковался и возглавлявший кадетскую фракцию в Думе П.Н. Милюков, который присоединился к противникам «американского шага», считавшим, что США «пытаются разрешить еврейский вопрос», хотя, по мнению газеты, для инициаторов разрыва договора в США это был «американский, а не еврейский вопрос» (это аргументировалось тем, что наряду с американскими евреями в Россию был закрыт въезд католическим епископам и священникам, баптистским и протестантским миссионерам, а Конституция США не различала граждан по религии и требовала их равной защиты на родине и за границей) [25].

Октябристы рассчитывали, что решение конфликта возможно за счет разногласий внутри американских элит. «Голос Москвы» приводил точку зрения бывшего американского президента Т. Рузвельта, который раскритиковал действующего президента У.Г. Тафта за обострение отношений посредством оскорбительного ультиматума, хотя следовало бы уладить разногласия путем «дружественного представления». По мнению газеты, эта позиция интересна тем, что Рузвельт «никоим образом не может считаться другом России, и хорошо известна его зависимость от американских евреев» [29]. В последующем в газете отмечалось, что Рузвельт понял, что решение конгресса о расторжении договора не только не улучшит, но и ухудшит положение евреев в России, именно этим и была вызвана критика Тафта с его стороны: «Такому прозрению американских евреев и г. Рузвельта посдействовало единодушное негодование, с которым выступление конгресса было встречено патриотическими русскими политическими кругами, правильно усмотревши-

ми в этом выступлении непозволительное давление на внутренние дела России» [30].

В «Русских ведомостях» предлагали смотреть на нежелательное, по их мнению, политическое отчуждение между Россией и США в контексте дальневосточной политики: «Правительство С. Штатов, несомненно, сдерживало империалистические замыслы Японии, и, лишая себя возможности идти с ними, мы становимся в тем более опасную зависимость от всяких японских планов использовать междуусобную войну в Китае. Тем более для нас важно, что и Англия после изменений своего союзного договора с Японией имеет мотивы действовать на Дальнем Востоке, не расходясь с Америкой». В связи с этим в газете желали, чтобы новое соглашение было заключено как можно скорее к «обоюдной выгоде обоих народов» [19].

Иным образом, чем в «Голосе Москвы», в «Русских ведомостях» осветили и позицию бывшего американского президента Рузвельта, который, по мнению редакции, вполне одобрял образ действий правительства США в вопросе о расторжении договора с Россией, хотя и заявлял, что данный вопрос должен быть передан на рассмотрение третейского суда в Гааге [31].

Таким образом, в заключение мы можем отметить ряд важнейших обстоятельств в освещении проблемы разрыва российско-американского торгового договора в 1911 г. в либеральной печати. При этом практически всегда позиция октябристов выделялась среди общей массы либеральных оценок. Так, для октябристов сам договор представлялся невыгодным, а причины в его разрыве они видели в попытках еврейского лобби в США оказать давление на Россию. Напротив, кадеты и близкие к ним издания («Вестник Европы», «Русская мысль») и в меньшей степени прогрессисты полагали, что причина была в стремлении США обеспечить защиту своих граждан. Более того, для кадетов существование ограничений в России по отношению к евреям представлялось нецивилизованной мерой. При этом если октябристы исходили из невыгодности для России договора с США и полагали, что введение санкционных мер станет адекватной мерой реагирования, то кадеты и прогрессисты, напротив, отмечали, что в случае введения таковых мер в большей степени пострадает российская сельскохозяйственная отрасль, зависящая от американских сельскохозяйственных машин и хлопка, и в связи с этим подвергали инициативы октябристов критике. Что же касается перспектив, то октябристы исходили из того, что в американских деловых кругах разрыв торгового договора с Россией не встретил всеобщего одобрения, и поэтому надеялись на нормализацию россий-

ско-американских отношений в результате давления одной части американских элит на другую. Кадеты же и прогрессисты полагали, что необходимо более тесное взаимодействие России и США в условиях общности интересов на Дальнем Востоке, и со скепсисом относились к предложенному октябристами прогнозу развития событий.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10006, <https://rscf.ru/project/22-78-10006/>

Список литературы

1. Cohen N.W. The Abrogation of the Russo-American Treaty of 1832 // *Jewish Social Studies*. 1963. Vol. 25. № 1. P. 3–41.
2. Шацилло В.К. Россия и США: от Портсмутского мира до падения царизма. М., 2019. 281 с.
3. Селезнев Ф.А. Конфликт вокруг расторжения русско-американского торгового договора и московская буржуазия (1911–1912 гг.) // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2002. № 1. С. 74–82.
4. Fedorova E.V. Abrogation of the Russian-American Trade Treaty of 1832 and the U.S. Press // *The Macrotheme Review*. 2014. № 3 (6). P. 18–37.
5. Журавлева В.И. Еврейский вопрос в России глазами американцев (Из истории российско-американских отношений конца XIX века) // *Вестник Еврейского университета*. 1996. № 3 (13). С. 64–87.
6. Журавлева В.И. «Американский друг России»: об упущенных возможностях в российско-американских отношениях 1899–1913 гг. // *Исторический архив*. 1997. № 2. С. 126–155.
7. Надточей Ю.И., Христенко Д.Н. Конгресс США и российско-американские отношения в преддверии и в ходе Первой мировой войны // *Былые годы*. 2020. № 58 (4). С. 2826–2834.
8. Айрапетов О.Р. Внешняя политика Российской империи (1801–1914). М., 2006. 672 с.
9. Политические партии России. Конец XIX – начало XX в.: в 3 т. Т. 2: Либеральные партии / К.А. Соловьев. М., 2022. 566 с.
10. Шелохаев В.В. Либерализм в России в начале XX века. М., 2019. 503 с.
11. Сорокин А.А., Кузнецова С.В. Отмена российско-американского торгового договора в 1911 г. в оценках российской правой печати // *Вопросы истории*. 2023. № 4–2. С. 60–69.
12. РГИА. Ф. 1276. Оп. 7. Д. 474.
13. Приложения к Стенографическим отчетам Государственной Думы третьего созыва. Сессия 5. СПб., 1912. 2019 с., разд. паг.
14. Голос Москвы. 1911. 9 декабря.
15. Голос Москвы. 1912. 1 января.
16. Трубецкой Г.Н. Русская внешняя политика за 1911 год // *Русская мысль*. 1912. № 1. С. 22–24.
17. Конфликт с Соединенными Штатами и его последствия // *Вестник Европы*. 1912. Кн. 1. С. 366–371.
18. Русские ведомости. 1911. 6 декабря.
19. Русские ведомости. 1911. 7 декабря.
20. Речь. 1912. 22 января.
21. Стенографические отчеты Государственной Думы третьего созыва. Сессия 5. СПб., 1912. Ч. 2. [2], XIV с., 3824 стб.
22. Утро России. 1911. 1 декабря.
23. Утро России. 1911. 10 декабря.
24. Утро России. 1911. 11 декабря.
25. Утро России. 1911. 13 декабря.
26. Русские ведомости. 1911. 13 декабря.
27. Голос Москвы. 1911. 14 декабря.
28. Утро России. 1911. 14 декабря.
29. Голос Москвы. 1911. 22 декабря.
30. Голос Москвы. 1911. 29 декабря.
31. Русские ведомости. 1911. 20 декабря.

CANCELLATION OF THE RUSSIAN-AMERICAN TRADE TREATY OF 1911 IN THE ASSESSMENTS OF THE RUSSIAN LIBERAL PRESS

A.A. Sorokin, Yu.V. Sokolov

The article is devoted to the analysis of assessments of the rupture of the Russian-American trade treaty in 1911 by the liberal public, which previously remained outside the field of view of researchers. Materials from the liberal periodicals show the vision of leading publications and politicians about the reasons for the abolition of the treaty, the role of the Jewish question in this process, as well as the attitude towards possible retaliatory measures. The course of the discussion about the need to terminate the treaty in political circles and society in the United States during a period of diplomatic conflict, the prerequisites and reasons for the conflict itself have been studied. The differences between the Cadets, Octobrists and Progressives on these issues are shown. According to the Octobrists in the Duma and their mouthpiece, the «Voice of Moscow» newspaper, the agreement was extremely unfavorable for Russia due to the negative trade balance with the United States, and therefore it was necessary to reconsider the favorability of American goods on the Russian market. The Cadet Party drew attention to Russia's dependence on imports from the United States, primarily cotton and agricultural machinery, and feared that the deterioration of relations between the countries would primarily hit Russian peasants and the economy as a whole. The Octobrists also recognized these problems and proposed accelerating the development of cotton growing in Turkestan and the Caucasus, and importing machinery from England and Germany. Progressives and the newspaper «Rech» were reserved about the fact that the United States was breaking the treaty and paid attention to the correct diplomatic form of this step. In general, the position of the Octobrists, who accused American Jews of inciting the conflict and proposed retaliatory measures against the United States, stood out from other liberals: they did not see a problem in terminating what they considered an outdated treaty and criticized the actions of the United States, finding that they were based on an attempt to intervene into the internal affairs of Russia through the Jewish question.

Keywords: Jewish question, cadets, public opinion, Octobrists, progressives, Russian-American trade treaty, Russian Empire, USA.

References

1. Cohen N.W. The Abrogation of the Russo-American Treaty of 1832 // *Jewish Social Studies*. 1963. Vol. 25. № 1. P. 3–41.
2. Shatsillo V.K. *Russia and the USA: from the Portsmouth World to the fall of Tsarism*. M., 2019. 281 p.
3. Seleznev F.A. The conflict over the termination of the Russian-American trade agreement and the Moscow bourgeoisie (1911–1912) // *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*. 2002. № 1. P. 74–82.
4. Fedorova E.V. Abrogation of the Russian-American Trade Treaty of 1832 and the U.S. Press // *The Macrotheme Review*. 2014. № 3 (6). P. 18–37.
5. Zhuravleva V.I. The Jewish question in Russia through the eyes of Americans (From the history of Russian-American relations at the end of the 19th century) // *Bulletin of the Hebrew University*. 1996. № 3 (13). P. 64–87.
6. Zhuravleva V.I. «An American friend of Russia»: about missed opportunities in Russian-American relations 1899–1913 // *Historical Archive*. 1997. № 2. P. 126–155.
7. Nadtochey Yu.I., Khristenko D.N. The US Congress and Russian-American relations before and during the First World War // *Bygone Years*. 2020. № 58 (4). P. 2826–2834.
8. Airapetov O.R. *The foreign policy of the Russian Empire (1801-1914)*. M., 2006. 672 p.
9. Political parties of Russia. The end of the XIX – beginning of the XX century: in 3 vols. Vol. 2: Liberal parties / K.A. Solovyov. M., 2022. 566 p.
10. Shelokhaev V.V. *Liberalism in Russia at the beginning of the twentieth century*. M., 2019. 503 p.
11. Sorokin A.A., Kuznetsova S.V. The cancellation of the Russian-American trade treaty in 1911 in the assessments of the Russian right-wing press // *Questions of History*. 2023. № 4-2. P. 60–69.
12. RSHA. Coll. 1276. Aids 7. Fol. 474. 13. Appendices to the Verbatim Reports of the State Duma of the third convocation. Session 5. St. Petersburg, 1912. 2019 p., sec. pag.
14. *The Voice of Moscow*. 1911. December 9th.
15. *The Voice of Moscow*. January 1, 1912.
16. Trubetskoy G.N. Russian Russian Foreign Policy in 1911 // *Russian Thought*. 1912. № 1. P. 22–24.
17. Conflict with the United States and its consequences // *Bulletin of Europe*. 1912. Book 1. P. 366–371.
18. *Russian Vedomosti*. 1911. December 6.
19. *Russian Vedomosti*. 1911. December 7.
20. *Speech*. January 22, 1912.
21. Verbatim reports of the State Duma of the third convocation. Session 5. St. Petersburg, 1912, Part 2. [2], XIV p., 3824 col.
22. *Morning of Russia*. 1911. December 1.
23. *Morning of Russia*. 1911. December 10.
24. *Morning of Russia*. 1911. December 11.
25. *Morning of Russia*. 1911. December 13.
26. *Russian Vedomosti*. 1911. December 13.
27. *The Voice of Moscow*. 1911. December 14.
28. *Morning of Russia*. 1911. December 14.
29. *The Voice of Moscow*. 1911. December 22.
30. *The Voice of Moscow*. 1911. December 29.
31. *Russian Vedomosti*. 1911. December 20.